

Библиотека 8-й страницы

СЕКРЕТ «ЧАПАЕВА»

Я ПРОЧЕЛ книгу Дмитрия Писаревского «Братья Васильевы» (издательство «Искусство», 1981).

Многие годы я был знаком с ними, был в числе первых зрителей их фильмов, сам трижды снимался в их картинах.

Вроде бы все знал об этих замечательных художниках, а все-таки для меня всегда существовал «секрет Васильевых».

Книга Д. Писаревского — не просто рассказ о том, как жили и трудились взыскательные к себе мастера с беспокойной судьбой, каким путем, с каким напряжением сил шли они к «Чапаеву», одному из лучших фильмов во всей мировой кинематографии. Д. Писаревский, рассматривая, изучая жизнь Васильевых, пытается объяснить саму природу творческого успеха.

Как бы ни был велик талант автора любого художественного произведения, он всего не решает. Самоотвержен-

ная работа, увлеченность, преданность своему труду — вот без чего не может родиться ни великая книга, ни симфония, ни кинокартина.

Д. Писаревский подробно описывает и начало творческой деятельности своих героев, и всю подготовку к «Чапаеву», и его съемки, и то, как складывалась их работа в последующие годы. Его увлекательное повествование подкреплено огромным количеством любопытных фактов, интересных для читателя сведений.

Книга уже стоит на полке, а я все разговариваю с ней. Не только о том, что она будила меня вспомнить минувшие годы, открыла мне новые обстоятельства биографии и работы талантливых режиссеров, а еще и о том, что такое вообще жизнь художника, что берет он у мира и у людей и что возвращает обратно своим искусством.

Я и соглашаюсь, и спорю с книгой. Что же это такое —

яркий творческий взлет — случай или закономерность? Взрыв или постепенное, по крупицам развитие таланта и мастерства?

Это не просто совпадение, что «Чапаева» начали снимать тогда, когда в Европе стала подыматься волна фашизма. И труд Васильевых был под-сказан беспокойством художников за будущее страны и всей планеты.

Картина эта, рассказывающая о нашем, тогда недавнем прошлом, звала своих зрителей задуматься и о дне завтрашнем. Еще до того, как прозвучали слова Юлиуса Фучика, она предупреждала людей: будьте бдительны!

Возможно, у авторов «Чапаева» эта цель не была так уж ясно, решительно сформулирована. Может быть, они обратились к «Чапаеву» прежде всего потому, что сами участвовали в гражданской войне и не забывали ее никогда. Но свое горячее слово они сказали не только о

нашей истории, но и о том, что нас ожидает.

Понимали ли сами Васильевы, что сделали картину, которая станет классической, гордостью советского киноискусства? Не знаю. По-моему, они были даже в некоторой растерянности. Они видели, что она оправдывает их намерения, что она другая, иного порядка, чем делались до сих пор, но затронет ли сердце и разум зрителя?

В дни завершения монтажа «Чапаева» в коридоре киностудии я встретил вачочкина и спросил: «Ну, как картина?» И он, такой прямой и решительный в суждениях, покачал головой и медленно сказал: «Не знаю... По-моему, такого на экранах еще не было... Нет... Не знаю...»

И вот состоялся великий успех «Чапаева». Пришло всеобщее признание и зрителей, и товарищей по искусству.

А жизнь пошла дальше. Став режиссерами, известными всему миру, Васильевы

берутся за новую работу. Это тоже фильм о гражданской войне — «Волочаевские дни». Затем картина «Оборона Царицына». Интересные, мастерские произведения, но с другой судьбой, чем у «Чапаева».

Далее, уже во время Великой Отечественной войны, они сделали фильм по острой, злободневной пьесе А. Корнейчука «Фронт» — снова значительная работа, отмеченная режиссерским опытом и талантом. Но опять сравнения со знаменитой картиной были не в пользу новой.

И тогда Сергей Дмитриевич Васильев в сердцах воскликнул: «Да что же это за несчастье, что мы сделали «Чапаева»? Судите каждую нашу работу саму по себе, а не в сравнении с ним!»

Их шедевр был и славой, и тяжелой ношей. Он и возмечивал своих авторов, и ставил их в постоянную зависимость от своей славы.

Васильевы в своих фильмах

преодолевали не только сопротивление материала искусства, но и самих себя.

Их судьба не исключение, а подтверждение того, что случается в мире довольно часто. Многие выдающиеся произведения были созданы художниками не в последние годы жизни, а много раньше. Стало быть, их опыт, их мастерство росли и крепились, а превзойти или даже повторить свои шедевры не удавалось.

Мастерства и таланта, выходит, для этого мало. Надо что-то еще. Что? Книга Д. Писаревского не подкашивает нас ответа. Она предлагает читателям самим найти его. Случай ли, особое вдохновение должны прийти на помощь...

Эта книга заставляет задуматься и об искусстве вообще, и о тех духовных подвижках, которые совершают люди.

Борис ЧИРКОВ